

"Прежде всего, большое спасибо всем вам, что уделите время из ваших сотен, чтобы прийти сюда на праздник 80-летия моего отца! Может быть, есть много людей, которые знают меня, но есть и много тех, кто не знает, так что представьтесь, я Чуан Де Рен, также второй сын моей семьи! Де Рен - бизнесмен, и естественно говорить, что в торговом центре вам ничего не придется делать, но вы должны оставить хостинг профессионалам".

Чжуан Дежен сказал в перерыве между шутками и передал микрофон прекрасной певице, которая стояла в стороне, а со сцены раздался добродушный смех.

Захватив микрофон, прекрасная певица засмеялась: "Господин Чжуан настолько смирен, что как он может не удержать микрофон, если ему удастся преодолеть шипы в торговом центре? Но так как господин Чжуан возлагает на меня большие надежды, я не могу строить догадки. Затем я буду председательствовать на праздновании восьмидесятилетия мастера Чжуана".

Эта красивая примадонна - общеизвестное имя, и всего лишь несколько непринужденных слов заставили атмосферу накалиться.

Хотя богатые люди ближе к звездам, чем обычные люди, и даже многие звезды присутствуют на многих протягивающих людей, но эту красивую диву не обычная звезда можно сравнить, многие большие деньги, чтобы заплатить много не может видеть сторону.

Так что, с силой букмекеров, неудивительно было пригласить эту красивую диву, но люди на арене были очень взволнованы.

Цзи Фа был немного разочарован тем, что не смог найти Ниу Гун и Цзо Сяолиня в толпе, так что даже несмотря на то, что красивая и сексуальная примадонна светила на высокой сцене, ему было просто скучно.

Только когда красивая певица назвала имя "Tie Tai Shu", Цзи Фа зарядился энергией.

Цзи Фа подняла брови и спросила Сян Яна, который стоял в стороне: "Что она только что сказала?".

Сян Ян сказал: "Чтобы отпраздновать восьмидесятилетие Мастера Чжуана, родственники Мастера Чжуана в мире каллиграфии, господин Ти Тай Шу Лао, выйдут на сцену и произнесут поздравительную речь".

Глаза Норифы постепенно сияли.

Независимо от того, пришли ли Ниу Гун и Цзо Сяолинь или нет, Цзи Фа уже прибыл в семью Чжуан. Когда я увидел его в первый раз, я не знал, что делать.

Галстук Тайшу вышел на сцену в белой рубашке и широких штанах старого костюма, энергичный, с приветливой улыбкой на лице и закатанной белой бумажной трубкой в руке.

С галстуком Тай Шу на поле, атмосфера на арене

Стало еще жарче.

Галстук Тай Шу был великим каллиграфом в Китае, с обширными связями и гостеприимством, но он всегда был одарен теми, кто спрашивал о его каллиграфии.

Люди восхищались персонажем Галстука Тайшу, поэтому, когда Галстук Тайшу вышел на

сцену, на сцене разгорелись аплодисменты и аплодисменты.

Галстук Тайшу взял микрофон, переданный ему королевой, кивнул Чжуан Дежену, затем лицом к сцене поднял микрофон и улыбнулся: "Сегодня 80-летие моих свекровей". Тем не менее, я на два года младше своих родственников. Как вы, наверное, знаете, мой тесть был генералом. После реформы и открытия он не выдержал системы и приехал в Цзиньтянь, чтобы закрепиться, в то время как я литературный человек, который практикует каллиграфию. Разве это не то же самое, что вода встречает огонь? Эй, забавно, как мы с родственниками сошлись и даже отшлепали двух детей на месте десятки лет назад. Много времени уходит на размышления о том, как быстро проходит время, десятилетия проходят в мгновение ока".

Я не думал, что слова чжу-чжу стали эмоциями, Тайшу поспешно собрал свои эмоции и засмеялся: "Эта моя старая кость далека от красоты, поэтому я перестану говорить глупости и перейду прямо к главной теме".

Люди были поражены юмористическими словами Тай Шу, и с поля разразилась волна благонамеренного смеха.

Джифа улыбнулась в ответ.

Затем галстук Тхэ-суй взял микрофон в одну руку и передал цилиндр из белой бумаги в рулон красивой диве, попросив ее и Чжуан Ди-Ин развернуть цилиндр из белой бумаги.

Сцена взорвалась в бешенстве, когда Джон Док-Ян и красивая певица отложили бумагу в сторону и довели ее до полного размаха.

Бумага была три метра длиной и полуметра шириной, с прыгающими на бумаге черными чернилами, прочная и мощная, с железной росписью и серебряными крючками.

Тысячесимвольная рифма, состоящая из тысячи китайских иероглифов, составленная Чжоу Синси, рассеянным кавалеристом династии Лян во времена Северной и Южной династий. Император У Ляньский приказал человеку выбрать 1000 неповторяющихся китайских иероглифов из каллиграфических работ Ван Сичжи и приказал кавалеристу Чжоу Синси, рассеянному кавалеристу, составить текст. Весь текст состоит из четырехбуквенных предложений, с четкими и связными линиями, и написан блестяще.

В зале был шум.

"Небо и земля, базальт, Вселенная, потоп. Солнце и луна узки, и солнце и луна находятся в таком же положении. Холод приходит и уходит, осенний урожай и зима скрываются. лит. високосный ю становится годом, а лунная мелодия корректируется (идиома); фиг. високосный год

Янг. Тучи поднимаются к дождю, а роса - к морозу... Это тысяча слов!"

"Может ли быть, что этот сценарий с тысячами персонажей был написан самими старшекласниками Тай Шу?"

"Несмотря на то, что каллиграфия предшественников Тай Шу, циркулирующих на рынке, относительно многочисленна, шрифтов, состоящих из нескольких тысяч знаков, очень мало. Если это тысячехарактерное эссе действительно из рук предшественников Тай Шу, то оно не слишком дорогое".

Галстук Тай Шу смеялся: "Все, чтобы принести хороший заголовок к восьмидесятилетию моих родственников", я особенно придумал эту программу, так что я собираюсь поднять ему тост! Это тысячесловное сочинение на самом деле было написано моим непобедимым учеником, и я добавил к нему только одно слово! До тех пор, пока кто-нибудь найдет, какое слово я к нему добавил, это слово будет дано ему бесплатно!"

Услышав это, не дожидаясь, пока люди закричат, уже раздался громкий крик из толпы.

"Старейшина Галстук, ученик у тебя во рту, не мог бы это быть господин Ли Гуан?"

Галстук Тайшу засмеялся, когда услышал: "Верно, этот персонаж из руки моего некомпетентного ученика, Ли Гуана".

Услышав это, толпа наконец-то превратилась в \*\*\*\*.

Писание Тай Шу лучше, чем у Ли Гуана, в этом нет сомнений. Просто каллиграфия Галстука Тая была настолько гостеприимна, что он не смог продать её по хорошей цене, потому что так много его каллиграфов циркулировало на рынке.

Хотя каллиграфия Ли Гуана несколько уступает каллиграфии Тхэ Тай Шу, он превосходит его в том, что очень немногие из его каллиграфических работ были распространены на рынке. Это также привело к тому, что слова Ли Гуана на удивление дороже, чем слова Тай Шу.

Если бы такой текст из 1000 символов пришел из руки Ли Гуана, то его можно было бы, по крайней мере, взломать до высокой цены в 200 000 на рынке!

200 000 бесплатных раздач - это уже большие деньги.

Более того, для этих людей здесь, получить слово стоимостью 200 000 не было чем-то особенным, что они действительно ценили, так это дружбу семьи Галстуков с этим шоу.

Хотя Цзи Фа не очень интересуется этой программой, ему нравится видеть на сцене людей, которые обмениваются каллиграфической культурой.

Тем временем, роскошный внедорожник BMW со светоотражающей наклейкой с логотипом Flaming Security был припаркован в подземном гараже, и молодые люди вышли из машины.

Если бы Нора была здесь, она бы сжала кулаки.

Потому что, человек, которого он ждал, пришел.

(конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/40231/905903>